

Десятки тысяч солдат собрались перед пограничной крепостью. На фоне бескрайнего белого снега солдаты в белом камуфляже не сильно бросались в глаза.

Все они узнали о том, что скоро должны будут вступить в бой, но никто из них не боялся. Битвы часто вспыхивали в пограничных районах, из-за чего они стали для них нечто обыденным.

Огромная армия стояла перед крепостью в ожидании приказа, и братья Элрики, увидев это, были ошеломлены.

— Почему было задействовано столько людей? Сюда приближается вражеская армия?

Хотя Эдвард считался государственным алхимиком, он не знал, чем была война.

— Нет, брат, эта армия, похоже, собирается двинуться вглубь страны.

— Это?.. Возможно ли... — Эдвард подумал об ужасной ситуации. Он подумал о том, что генерал-майор Оливия Мира решила поднять бунт.

— Что она хочет сделать, нет, такого рода вещи нельзя допустить!

Как раз в тот момент, когда Эдвард собирался выбежать из крепости, перед ним возникла фигура.

— Коротышка, не вмешивайся не в своё дело, — сказал Су Сяо и пристально посмотрел на Эдварда.

— Кто ты и что ты хочешь сделать?

— Что я хочу сделать? Я хочу напасть на Централ и свергнуть текущее правительство.

Зрачки Эдварда сузились.

— А что на счет граждан Централа?

— Таков путь.

— Ты что, шутишь, там же живут десятки, сотни тысяч обычных людей...

Дыхание Эдварда стало тяжёлым. Если армия севера сделает марш-бросок и атакует Централ,

мирным жителям столицы очень сильно не поздоровиться.

В конце концов, у оружия не было глаз.

— Ты должен был присутствовать на наших переговорах, — сказал Су Сяо и рассмеялся.

Увидев улыбающегося Су Сяо Эдвард понял, что он был больше похож на сумасшедшего маньяка, чем на обычного человека.

— Сходи к своему отцу и передай ему, что план Отца нужно разрушить. Если он не будет участвовать в финальной битве, мы не сможем справиться с Отцом.

Хотя отец Эдварда не был очень силён, у него были весьма особые отношения с Отцом.

— Мой отец? Он... — но прежде чем Эдвард успел сказать что-то, Су Сяо бросил в его сторону бумагу с информацией об Отце.

Эдвард немного поколебался, но в итоге принялся читать содержимое бумаги.

— Как... Как это возможно.

— Нет ничего невозможного. Именно так и появился Отец. Одна страна уже была уничтожена им. Кстати, половина философского камня в тот раз оказалась в теле твоего отца. И да, та часть философского камня содержала в себе сотни тысяч душ.

Ван Хоэнхайм был очень важен, он был ключом к победе над Отцом.

Эдвард с нежеланием уставился на бумагу в своей руке.

— Это просто бесчеловечный инцидент, какое отношение Ван Хоэнхайм имеет к победе Отца?

— Тебе не нужно этого знать, увидимся в Централле, — сказал Су Сяо, развернулся и пошёл к выходу из крепости.

— Подожди, армия севера не может...

Прежде чем Эдвард успел закончить, Су Сяо повернул голову. — Не лезь не в свое дело, если ты встанешь у меня на пути, я убью тебя.

Короткие чёрные волосы Су Сяо покачнулись из-за ветра, а его правая рука опустилась на

рукоять меча.

— Тогда я убью тебя и остановлю всё это безумие, — Эдвард тут же сложил руки вместе и между его ладонями вспыхнул синий свет.

— Хех~, шутка, ты пока не можешь умереть, в конце концов, ты очень важная персона, — сказав это, Су Сяо повернулся и ушёл, а Эдвард остался стоять на своем месте.

— Нехорошо, очень плохо, он ощущается даже более опасным, чем Отец, Альфонс, эй, Альфонс... — Эдвард, повернув голову, с недоумением посмотрел на своего брата.

— Ты видел кулон в его руке, брат? — вдруг спросил Альфонс.

— Какой кулон? — Эдвард задумался и вскоре понял, о чём он только что спросил. — Это... Уинри Рокбелл?!

Она была возлюбленной детства Эдварда.

— Этот ублюдок... Он навредил Уинри? — Эдвард пришёл в ярость и по его виду стало ясно, что он был готов броситься за Су Сяо.

— Брат, остановись, давай лучше сходим к Уинри.

— Но... — глубоко вздохнув, Эдвард заставил себя успокоиться. — Верно, сначала сходим к Уинри, а потом... Сходим в Централ и остановим войну.

Братья Элрики в спешке покинули крепость.

Вскоре после этого в крепости осталось всего несколько тысяч солдат, которые должны были в случае чего не дать врагу прорваться сквозь границу.

Спустя два дня.

Небольшой Восточный город был расположен на востоке от Централа и являлся административным центром восточного округа Аместриса. Хотя в нем жило не так много людей, этот город очень тщательно охраняли из-за того, что через него проходила железная дорога прямо в Централ.

Армия севера хотела вторгнуться в Централ вместе со своим союзником, но, очевидно, пешком

такой армии добраться до столицы страны было невозможно, ибо у них были пушки и танки, которые передвигались не очень быстро.

Железнодорожная станция в Восточном городе имела стратегическое значение. Если кто-то хотел очень быстро добраться до Централа, то он должен был сесть на поезд, так что взятием под контроль этой станции все крупные и средние поставки в Централ окажутся под контролем поднявших восстание.

Естественно, верхушка Централа не была глупой и по приказу фюрера в этот город было переброшено 20.000 солдат, так как люди Мустанга и сам он всё чаще и чаще подавали признаки скорого поднятия восстания.

Но, к их несчастью, они пока еще не знали о том, что помимо Мустанга в столицу страны шла армия севера под командованием Оливии.

Уничтожив по пути большое количество наблюдательных пунктов с людьми Централа, армия Оливии прибыла к границам Восточного города.

Грохот

Чуть больше тысячи танков медленно продвигались вперед, оставляя позади следы от гусениц.

Армия севера состояла в общей сложности из более чем 50.000 солдат. В среднем на каждые 50 солдат приходилось по одному танку.

Су Сяо сидел на танке и смотрел на Восточный город перед собой.

С виду это был весьма обычный город.

В полукилометре перед Восточным городом были вырыты окопы. Перед ними были сложены мешки с песками и в некоторых из окопов даже успели установить пулеметные гнезда.

Солдаты Централа прятались в этих окопах.

— Бьякуя, битва вот-вот начнётся, не сиди на танке, — сказала Оливия, и опустила бинокль.

— Сколько у них солдат?

— Примерно от 20.000 до 30.000, их окопы похожи на выгребные ямы, а все мешки набиты песком.

— После начала битвы я возьму на себя заботу об их командирах.

Су Сяо не собирался убивать обычных солдат. Это было бессмысленно — самым эффективным способом уничтожения больших групп являлось убийство лидеров этих самых групп.

— Хорошо, тогда мы начинаем.

Из окопа впереди них вдруг раздался крик: — Оливия Мира Армстронг, сдавайтесь, поскольку вы — генерал-майор, фюрер позволит вам рассказать о причинах восстания и, возможно, помилует вас! — однако, хоть кто-то и прокричал это, из окопов не высунулась и одна голова. У крикуна просто не хватило смелости высунуть свою голову наружу.

— Готовьсь!

Тысячи танков выстроились в линию, и за каждым танком находилось более пятидесяти обычных солдат.

Вскоре танки двинулись вперёд, а пехота следовала за ними по пятам.

Такова была суть битв в эпоху огнестрельного оружия — впереди шли танки, а позади них шла пехота.

Бум-бум-бум...

Орудия танков начали без конца выпускать снаряды. Земля около окопов то и дело взлетала в воздух, впрочем, иногда снаряды попадали и в сами окопы.

Офицер из Централа был напуган таким плотным огнём и, дрожа, упал на землю. Он стал младшим лейтенантом только благодаря своим связям и вообще никогда не видел всех «прелестей» войны.

Фью-ю-ю-ю-ю-ю... Пум

Странное ядро, по своей форме напоминающее пулю, размером с футбольный мяч, застряло в земле окопа около него.

Младший лейтенант с недоумением посмотрел на это странное ядро, пытаясь понять, что это было такое.

БУМ!

Ядро взорвалось. Непосредственно сам взрыв подобных бомб на самом деле не представлял серьёзной угрозы. Серьёзную угрозу в подобных бомбах представляла разлетающаяся на огромной скорости при взрыве во все стороны шрапнель.

Младший лейтенант из Централа умер спустя 43 секунды после начала битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/81289/2774323>